

В. Т. Нарезный. Мария.

Новые повести

Воспроизводится по изданию: В. Т. Нарезный. Собрание сочинений в 2 томах. Т.2. М.: "Художественная литература", 1983.

Оригинал здесь: [Русская виртуальная библиотека](#), 2002.

Один из коротких моих приятелей, прожив в северной столице нашей более двадцати лет, дослужился значущего чина, и остаток дней пожелал провести в покое. Наследственную деревушку, стоящую недалеко от Полтавы, назначил он пристанищем, взял отставку, простился с друзьями, и, обещаясь мне вести исправную переписку, пока и я не последую его примеру, отправился в дорогу.

Спустя около месяца после его отъезда, я получил письмо, по прочтении которого, показалось мне, что оно не без пользы и удовольствия может быть читано и другими. Письмо сие, по выпусчении того, что собственно касалось до меня и его, гласит следующее:

- В двадцатый день июля, от восхода до заката солнечного, я уехал около двенадцати верст, хотя ехал беспрестанно, и лошадей измучил до крайности. Бывший накануне проливной дождь, превратившийся на сей день в мелкий и частый, до такой степени перепортил дорогу, не так-то исправную и при хорошей погоде, что я решился переночевать в ближнем селе, которое показывалось около версты в сторону от большой дороги. Слуга мой и кучер единогласно одобрили сие намерение. Прибыв в селение, мы уведомились, что лучшего ночлега не сыщем, как в господском доме, в коем живет старый управитель Хрисанф, положивший обязанностью никому не отказывать в странноприимстве. С радостию приняли мы это предложение и въехали на господский двор. Едва приблизились к высокому крыльцу, как выскочили два работника и спрашивали, что нам угодно? "Отдохновение,- отвечал я,- а за издержки отблагодарю щедро". После сих слов, один из спрашивавших скрылся, и через минуту предстал к нам старик величественного роста и вида, с седою бородою, в купеческой одежде.- "Если вы, милостивой государь, - сказал он с учтивым поклоном,- не более требуете, как покоя на ночь, и надеетесь найти сие счастье в здешнем жилище, я прославлю случай, доставляющий мне удовольствие провести с вами наступивший вечер и разделить ужин. Люди ваши и лошади также не останутся непризренными. Прошу покорно!"

Выскочив из повозки и дав нужные приказания слуге и кучеру, пошел я за хозяином в дом, и, прошед несколько покоев, вступил в комнату, весьма хорошо прибранную, а в ней нашел покойную кровать, у окон стол с письменным прибором, и в углу шкаф. "Побудьте здесь,- сказал хозяин,- пока я дам нужные приказания, чтобы все довольны были. Если же покажется скучно, то в сем шкапу найдете несколько книг, которыми можете позабавиться". По выходе его, я взял свечку, подошел к шкапу, открыл и - остолбенел от удивления: я полагал, что найду там похождения Ваньки Каина, Картуша и тому подобное, но - вместо того - увидел весь театр Корнеля, Расина и Вольтера, басни Лафонтеновы, полное издание Жан-Жака Руссо и лучших русских стихотворцев и прозаиков. В самом низу лежала гитара на куче нотных тетрадей. Несколько минут стоял я, не зная, что и подумать о моем хозяине; наконец вынул том Лафонтеновых басен и уселся за столом. Вскоре явился работник с самоваром, потом принес весь чайный прибор, а за ним пожаловал и управитель. Хотя во взорах его гнездилась какая-то горесть, очень ясно изображавшаяся,- но он хотел казаться веселым, и я почел за неучтивость выведывать причины сей болезни душевной. Когда прибор был вынесен и я остался один с хозяином, то не утерпел спросить: "Скажи, пожалуй, добрый старик, кто читает у тебя эти книги?" Он отвечал с горькою улыбкою: "Дочь моя, Марья. Конечно, я прогневил небо, что оно покарало меня в предмете моей горячности и, даровав мне милую, добрую дочь, сделало ее несчастною!" - "Почему же? - спросил я с недоумением,- по всему кажется, что дочь твоя воспитана гораздо выше своего состояния, и неужели это могло быть причиной какого-либо несчастья?" - "Это-то самое,- отвечал старец,- погрузило ее в бездну злополучия, от коего избавится она не прежде, пока не опустится в могилу".

Я не знал, что отвечать деревенскому жителю, которого взор, голос, движения и слова казались совсем несогласными: с его званием. Любопытство начало подстрекать меня, и я задумался, выискивая приличный случай спросить,- не казавшись нескромным,- кто он и дочь его Марья,- как в